

УДК 94(470.343)
ББК 63.3(2Рос.Мар)

О.А. КОШКИНА

ОРГАНИЗАЦИЯ АГИТАЦИИ И ПРОПАГАНДЫ В МАРИЙСКОЙ АССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Марийская АССР, пропаганда, агитколлективы, лекционная работа, периодическая печать, радио, сводки Совинформбюро.

Агитация и пропаганда в годы Великой Отечественной войны приобрела особое значение. В основу организации этой работы легла патриотическая идея, направленная на сплочение народа для достижения победы над врагом. В тыловых регионах, в том числе и Марийской АССР, основным лозунгом стал призыв к оказанию помощи фронту.

Целью исследования является изучение на основе анализа источников средств советской пропаганды и агитации и их организация в Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны.

Материалы и методы. Источники выявлены в Государственном архиве Республики Марий Эл. Основными методами стали анализ и систематизация документов.

Результаты исследования. Одной из основных форм пропаганды и агитации оставалась лекционная работа, за качеством которой был установлен партийный контроль. Основными агитпунктами становились районные парткабинеты и избы-читальни. Для подготовки кадров в г. Йошкар-Оле в 1944 г. был создан университет марксизма-ленинизма, действовала 21 районная партийная школа. Особое внимание уделялось наглядной агитации – доски Почета, результаты соцсоревнования, стенды с различными показателями, плакаты и т.д. Одно из ведущих мест в советской пропаганде занимали периодическая печать и радиовещание. В республике выходили две республиканские, 18 районных газет и две заводские многотиражки. Но в годы войны сократился состав радиокомитета, и вещание охватывало далеко не все населенные пункты республики. Кроме газет и местного радиовещания средством политической работы служили листовки с сообщениями Совинформбюро.

Выводы. Средства пропаганды и агитации в годы войны сыграли большую роль в формировании патриотических чувств советского народа. С их помощью и в тыловых регионах удавалось поддерживать моральный дух и психологическое состояние населения. Агитколлективы, периодическая печать, отчасти радиовещание оказывали определенное воспитательное воздействие на жителей республики.

Введение. В годы Великой Отечественной войны в стране значительно возросла роль агитационно-пропагандистской работы. Патриотическая идея в это время стала мощным средством пропаганды и агитации, главным идеологическим оружием победы советского народа над врагом. В условиях военного времени задачи советской пропаганды и средства ее реализации были скорректированы. Как отметили исследователи Ю.Н. Арзамаскин и О.В. Кепель: «Советский (государственный) патриотизм, модернизация советского народа и трудовая мораль... способствовали формированию у советского человека высоких моральных качеств. В результате в период Великой Отечественной войны народ и власть были едины, о чем свидетельствует самый распространенный тогда лозунг “За Родину, за Сталина!”» [1. С. 40]. Главной целью стала мобилизация граждан на борьбу с врагом, а ее ведущими направлениями – «формирование чувства ненависти к оккупантам, прославление успехов советских войск, обращение к патриотическим традициям..., призыв к оказанию помощи фронту. Прежние лозунги, ориентированные на построение социализма, уступили место новым, апеллировавшим к патриотизму и национальному единению» [6. С. 304].

Целью исследования является изучение на основе анализа источников средств советской пропаганды и агитации и их организация в Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны.

Материалы и методы. Источниками для анализа послужили документы Государственного архива Республики Марий Эл, большинство из которых впервые вводится в научный оборот. Богатый материал содержат отчеты, информации, справки, докладные записки, директивные указания, протоколы совещаний и семинаров отдела пропаганды и агитации Марийского обкома ВКП(б). На основе систематизации и анализа источников изучены способы организации советской агитации и пропаганды на примере Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны. Историография темы достаточно обширна. Среди современных работ следует выделить В.А. Веременико и И.А. Тропова по истории изучения вопроса, Г.М. Ипполитова и С.Н. Полторака об особенностях пропаганды и агитации в начале войны, Е.Ф. Кринко о пропаганде и распространении слухов, Е.В. Харитоновой о психологическом состоянии населения и др. [2, 5, 6, 9–11].

Результаты исследования. К началу войны сложился мощный пропагандистский аппарат. В 1939 г. отдел пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) был преобразован в управление, что повышало его статус. Обкомы, горкомы и райкомы партии также имели отделы пропаганды и агитации. Кроме того, идеологической работой занимались и другие государственные и общественные структуры. На предприятиях и в учреждениях разъяснением политики партии и правительства занимались агитаторы.

Одной из основных форм пропаганды и агитации оставалась лекционная работа. За пять месяцев Великой Отечественной войны (на ноябрь 1941 г.) только лекторской группой Марийского обкома ВКП(б) в республике было прочитано 362 лекции, на которых присутствовало 42 939 человек. Для сравнения: до войны за полгода было прочитано 185 лекций, которыми охвачено 19 078 человек. Еще больший размах приобрела лекционная работа в районах, где были созданы группы докладчиков-лекторов. Райкомы партии (Юринский, СERNурский, Новоторъяльский) проводили доклады и лекции почти в каждом колхозе. Всего за ноябрь 1941 г. силами райкомов было проведено около 3 100 лекций и докладов на темы Великой Отечественной войны. Кроме лекций и докладов, подготовленных партийными органами (обкомом, райкомами и горкомами), 175 лекций провел республиканский совет Союза воинствующих безбожников и 170 лекций – лекторская группа наркомата просвещения [4. Д. 124. Л. 21–22].

За качеством лекций был установлен партийный контроль. Например, «в Горномарийском районе тов. Петухов, читая лекцию о международном положении, был к ней не подготовлен, материал изложил очень плохо, не дал обобщения свежих фактов. Аудитория лекцией тов. Петухова осталась недовольна. Райком ВКП(б) вынужден был отменить остальные лекции тов. Петухова. Фактов низкого идейно-политического содержания лекций и докладов, проводимых силами райкомов, значительно больше» [4. Д. 124. Л. 23]. Формой контроля были семинары для лекторов, где в том числе проводилось и коллективное обсуждение лекций. «Лекции должны разъяснять, как прошедшие за это время события ярко подтверждают глубоко научный анализ тов. Сталина (имеется в виду выступление Сталина 6 ноября 1941 г. – О.К.), о крахе молниеносной войны, о росте сил антигитлеровской коалиции, о неизбежности разгрома фашистских армий и т.д. ... Таким образом, наши лекции... будут помогать правильно понимать происходящие события» [4. Д. 124. Л. 24]. Одной

из важнейших задач агитаторов была организация трудового подъема: «В своей повседневной работе по мобилизации трудового подъема масс агитатор должен постоянно разъяснять трудящимся задачу, поставленную товарищем Сталиным, “работать не покладая рук”, чтобы дать фронту и стране все необходимое» [4. Д. 124. Л. 32]. Так, основными темами для политических бесед среди колхозников были: военные действия на советско-германском фронте; боевой союз СССР, Англии, США против гитлеровской Германии и ее союзников в Европе; организаторская работа в тылу за истекший год; разбойничий гитлеровский «новый порядок» во временно оккупированных районах СССР и в оккупированных странах Западной Европы; задачи Красной армии и советского народа в Отечественной войне [4. Д. 449. Л. 30].

Большую роль в развитии лекторской работы сыграло в свое время постановление ЦК ВКП(б) «О постановке партийной пропаганды в связи с выпуском “Краткого курса истории ВКП(б)”» от 14 ноября 1938 г.: «Ввести в практику лекции, являющиеся важным методом пропаганды марксизма-ленинизма. Хорошо подготовленная, содержательная лекция должна явиться серьезной помощью товарищам, самостоятельно изучающим “Краткий курс истории ВКП(б)” и произведения классиков марксизма-ленинизма. Необходимо также ставить лекции по вопросам международного положения и по отдельным теоретическим и политическим вопросам. Считать целесообразным, чтобы после лекции лектор отвечал на заданные вопросы. Ввести в практику организацию открытых лекций с небольшой платой за посещение» [7]. Практику проведения платных лекций пытались использовать и в годы войны. Бюро обкома ВКП(б) установило для райкомов суммы, которые они обязаны были собирать от реализации билетов на лекции. Однако план этот выполнялся очень плохо. На 1 декабря 1941 г. по республике поступило лишь 48% от годового плана. Так, по г. Йошкар-Оле было собрано 1 748 руб. (план – 6 000 руб.), в Куженерском районе – 300 руб. (план – 1 500 руб.), в Юринском – 534 руб. (план – 2 500 руб.). Попытки организовывать такие лекции в крупных колхозах и сельсоветах быстро сходили на нет [4. Д. 124. Л. 25].

Несмотря на то, что много агитаторов и руководителей агитколлективов ушли на фронт, их ряды довольно быстро пополнялись. До войны количество агитаторов составляло 10 697 человек, объединенных в 546 агитколлективов. К концу 1941 г. их количество составляло 10 232 человека и 667 агитколлективов. Однако их распределение по республике было неравномерным. Так, в Юринском районе до войны было 546 агитаторов, а к концу 1941 г. – 593 человека; в Сотнурском районе работало 450 агитаторов, а к указанному периоду осталось 250 человек; в Куженерском районе их количество уменьшилось на 51 человека [4. Д. 124. Л. 26]. К тому же нагрузка на каждого агитатора резко выросла в связи с эвакуацией и соответственно ростом населения. «Рабочий день агитатора т. Тереховой (колхоз им. Молотова, Косолаповский район. – О.К.) начинался с 3 часов утра. Рано утром вместе с колхозницами она шла на конный двор и организовывала беседу о задачах дня, сколько каждый колхозник должен сегодня сделать – вспахать, забороновать, засеять. В 3 часа дня, получив свежий номер газеты, она читала колхозникам о героических делах фронтовиков и на этих примерах мобилизовала колхозников на дальнейшее повышение производительности труда и перевыполнение норм выработки» [4. Д. 766. Л. 73].

Сложно было с подбором руководителей агитколлективов. Чаще на эти должности назначали председателей сельсоветов или секретарей парторганизаций. И нередко один человек вообще совмещал все эти должности, что очень осложняло ему выполнение пропагандистских обязанностей. Некоторые агитколлективы объединяли от 40 до 90 человек, которым приходилось работать на довольно большой территории, когда отдельные колхозы находились в 12 км от центра сельсовета.

Все районные парткабинеты были реорганизованы в агитпункты, а сельские избы-читальни – в сельские агитпункты. Кроме того, было создано в сельсоветах, колхозах и на предприятиях 382 агитпункта. Их ежедневную работу можно представить на примере Сернурского агитпункта: «Работа начинается с 6 часов утра. Зав. агитпунктом т. Головенкин принимает по радио утреннее сообщение информбюро, и в 7 часов 15 минут он его уточняет при повторном прослушивании. В 7 часов 40 минут проводится политинформация для работников районных учреждений. Сводка информбюро передается по телефону в те агитколлективы, где нет радио. Днем и вечером можно видеть людей в агитпункте, читают газеты и журналы, слушают сводки информбюро, ходят в библиотеку за литературой. Имеется витрина с газетными материалами важнейших событий. На агитпункте стали практиковать чтение художественной литературы по книге «Бои в Финляндии» (имеется в виду издание «Бои в Финляндии. Воспоминания участников: В 2 ч. М.: Воениздат, 1941». – О.К.)...» [4. Д. 124. Л. 34–35]. В Волжском районном агитпункте, заметив, что продолжительные лекции и доклады посещают меньше, стали практиковать короткие беседы и доклады по отдельным вопросам на 25–30 мин. Посещаемость резко увеличилась, за ноябрь 1941 г. агитпункт посетило 1 082 человека [4. Д. 124. Л. 21–35]. Оршанский агитпункт начал организовывать фотовыставки на оборонные темы, за ноябрь его посетило 1 510 человек. Однако большинство агитпунктов страдало от отсутствия бытовых условий, в частности отопления (Килемарский, Параньгинский, Пектубаевский районы) [4. Д. 124. Л. 35–36].

По состоянию на октябрь 1941 г. на предприятиях и учреждениях г. Йошкар-Олы работал 971 агитатор, в том числе 526 членов и кандидатов ВКП(б), 168 членов ВЛКСМ и 277 беспартийных. По сравнению с июнем этого года количество агитаторов уменьшилось на 78 человек, что было связано с закрытием или переводом некоторых организаций в районы республики – МГПИ (110 человек), ПЛТИ (58 человек), сельхозтехникум (39 человек), педучилище (42 человек), музыкальная школа (25 человек) и т.д. В то же время произошло увеличение количества агитаторов в некоторых парторганизациях за счет прибывших предприятий: завод № 298 (17 человек), завод № 297 (42 человека), завод № 185 (5 человек), ГОИ (26 человек), ОКБ-43 (4 человека), СУ № 16 (42 человека) [4. Д. 129. Л. 57].

За октябрь 1941 г. в г. Йошкар-Оле было прочитано 155 лекций и докладов с участием 10 461 человека, в том числе городской агитпункт – 43 лекции с охватом 3 904 человек, первичные парторганизации – 94 лекции с охватом 4 267 человек, лекционное бюро наркомата просвещения – 2 лекции, республиканский Совет СВБ – 16 лекций с охватом 1 390 человек. Доклады были посвящены «Отечественной войне советского народа, о революционной бдительности и организованности на производстве, на оборонные темы (ПВХО, борьба с танками противника, борьба с воздушными десантами противника), по истории

ВКП(б)...» [4. Д. 129. Л. 57]. На лекции академика Е.В. Тарле о международном положении гитлеровской Германии присутствовало 700 человек. К чтению лекций привлекали преподавателей ЛВВА и ученых ГОИ. Так, Котов читал лекцию в ГОИ об авиации германской армии, Марковский в аэроклубе о борьбе с воздушными десантами противника, Пинегин, парторг ЦК ВКП(б) в ГОИ, о роли партии большевиков в подготовке и проведении Октябрьской революции [4. Д. 129. Л. 58].

Лекторская группа при обкоме ВЛКСМ состояла из 16 человек. Работала лекторская группа при МГПИ им. Н.К. Крупской под руководством В.М. Тарасовой [4. Д. 449. Л. 51]. По республике было создано 356 кружков политической учебы для молодежи [4. Д. 449. Л. 52]. При всех райкомах и горкомах ВЛКСМ работали постоянно действующие комиссии по массово-политической работе от 7 до 15 человек, проводившие совещания с агитаторами, активистами, зав. избами-читальнями [4. Д. 449. Л. 54].

При избах-читальнях, которых в республике насчитывалось 246, были организованы агитколлективы [4. Д. 449. Л. 52]. Здесь читали доклады о сельском хозяйстве, улучшении работы колхозов, ферм и т.п. Например, в Сидельниковской избе-читальне Звениговского района были прочитаны доклады «Дадим больше овощей для Красной армии», «Разведение и уход за пчелами», «Об уходе за молодняком», «Поднимем выше темпы уборки урожая», «О значении зимних агротехмероприятий». Здесь же проводили мероприятия на военные темы, организовывали витрины с фотографиями, вырезками из газет и соответствующей литературой. Были организованы советы изб-читален, в которые входили агитаторы, учителя и т.д. Они участвовали в выпуске стенгазет. 308 учителей в республике по совместительству были заведующими избами-читальнями [4. Д. 449. Л. 53].

Новые идеологические задачи требовали дополнительных кадров для их решения. В июле 1944 г. бюро Йошкар-Олинского горкома ВКП(б) вынесло решение об организации в городе вечернего университета марксизма-ленинизма на 80 человек с 10-месячным сроком обучения. В итоге было принято 135 человек, в основном советские и партийные работники (Совнарком, Наркомторг, горисполком, Марилес, Марлеспромсоюз, Управление связи и др.). Программа была утверждена на 154 часа по следующим предметам: история партии – 52 часа, Отечественная война – 20, политическая карта мира – 12, политическая экономия – 50, диалектический и исторический материализм – 20. Занятия проводились раз в неделю, в понедельник с 8 до 11 часов вечера. 1 июня 1945 г. в университете закончились экзамены, проходившие по трем предметам: история партии, Отечественная война и политическая карта мира, по результатам которых слушатели переводились на второй курс, намеченный на 1945/46 учебный год с повышенной программой [4. Д. 766. Л. 127–129].

В сентябре 1944 г. была создана 21 районная партийная школа с охватом 894 слушателей. Работало 87 сельских политшкол с контингентом слушателей 1 840 человек [4. Д. 766. Л. 196–197].

Особое внимание уделялось наглядной агитации – стенды с показателями, плакаты и т.д. «Рабочий, выполнивший дневную норму с наивысшей производительностью, на следующий день бывает известен всему заводу через специальные плакаты, лозунги, боевые листки. Рабочий, давший брак или же задержавший детали, необходимую для другого рабочего или цеха, будет иметь перед рабочим станком социалистический счет о том, что он задерживает работу другого рабочего и т.д.» [4. Д. 449. Л. 53].

В Оршанском райпромкомбинате им. Кирова ежедневно вывешивались итоги соцсоревнования между цехами и отдельными рабочими. Передовому цеху и передовому рабочему в цехе вручалась Красная звезда с портретом Сталина. На Марбумкомбинате в одном из цехов устанавливался красный флажок на станок рабочего, давшего наивысшие показатели [4. Д. 449. Л. 53].

Марийский обком ВЛКСМ готовил плакаты на фанерных досках для вывешивания на конных дворах, на дорогах с текстами, призывающими беречь и готовить коня к весеннему севу. Плакаты готовили пионеры и школьники г. Йошкар-Олы, а развешивали комсомольцы-активисты, передвигаясь на лыжах по районам [4. Д. 449. Л. 54].

Ярко была представлена наглядная агитация в столице республики – г. Йошкар-Оле. На ул. Советской было много лозунгов, в том числе щит «События на фронтах Отечественной войны» с географической картой. На железнодорожной станции со стороны вокзала висело яркое панно «Воин Красной армии». Много цитат Ленина и Сталина о дисциплине, о производительности труда размещали на зданиях и улицах города [4. Д. 449. Л. 126].

Периодическая печать была одной из ведущих форм советской пропаганды. В годы войны перестроили свою работу редакции газет. Газеты стали освещать насущные проблемы военного времени, стоящие перед предприятиями, колхозами и учреждениями. «В периодической печати формулировались четкие, ясные правительственные установки, выраженные в агитационных лозунгах, которые воздействовали и на воина, и на любого человека в тылу» [10. С. 9].

В республике выходили две республиканские, 18 районных газет и две заводские многотиражки. Формат республиканских газет «Марийская правда» и «Марий коммуна» был установлен в две полосы. Тираж «Марийской правды» (на рус. яз.) составлял 14 700 экземпляров, а «Марий коммуны» (на мар. яз.) – 6 000 экземпляров [4. Д. 301. Л. 97].

На страницах газеты «Марийская правда» были введены рубрики «Трибуна стахановца», затем «Трибуна участника соцсоревнования» и «Дневник соревнования», где помещались статьи передовиков: «Мой опыт сварки» А. Игнатьева, «Как я стала выполнять 7-8 норм» Н. Царегородцевой, «В цехе» В. Чусова, «Как я воспитываю молодые кадры» Н. Петрусевич, «Моя фронтальная бригада» Силина и др. В газете была учреждена Доска почета передовиков промышленности, на которую заносились предприятия, стахановцы, отмеченные решением бюро обкома ВКП(б) и СНК Марийской АССР. 6 ноября 1941 г. в печати был опубликован рапорт Сталину, подписанный 185 тыс. трудящихся республики [4. Д. 449. Л. 94–85, 91].

Газеты публиковали статьи на военные и военно-политические, исторические темы, о ПВХО и военной подготовке населения, обзоры военно-художественной и политической литературы, письма бойцов Красной армии и т.п. [4. Д. 449. Л. 94]. Редакция «Марийской правды» имела внештатных корреспондентов во всех районах республики, на крупных промышленных предприятиях, в большинстве МТС, проводила семинары с редакторами стенгазет [4. Д. 449. Л. 96].

Выполняя роль коллективных агитаторов, пропагандистов и организаторов, республиканские газеты систематически показывали опыт работы передовых предприятий, колхозов, лесных участков и отдельных стахановцев, печатали статьи о ходе соцсоревнования, призывы и обращения о патриотических починах, организовали «доску почета» передовиков [4. Д. 301. Л. 97].

Районные газеты должны были стать организаторами Всесоюзного соцсоревнования в районах. На страницах газет из номера в номер освещались выполнение социалистических обязательств, взятых в рапорте И.В. Сталину, обсуждение новогоднего отчета в колхозах, на предприятиях, лесоучастках и учреждениях, опыт лучших предприятий, колхозов и учреждений, отдельных стахановцев. Здесь также были свои «доски почета», куда вносили лучшие колхозы, колхозников и работников МТС, критиковали отстающих [4. Д. 301. Л. 110–111].

Из 18 районных газет три выходили только на марийском языке, две – на русском, 13 – на смешанных. В отдельных районах приступили к изданию газет раздельным тиражом на русском и марийском языках. Это сильно перегружало редакции, требовало квалифицированных переводчиков [4. Д. 449. Л. 298]. В среднем районные газеты имели от 40 до 200 селькоров. Всего в республике насчитывалось около 1 500 селькоров [4. Д. 449. Л. 299].

В колхозах, на предприятиях, в учреждениях и организациях республики выпускалось более 4 000 стенных газет. Нередко стенные газеты становились инициаторами того или иного патриотического мероприятия.

Огромную роль в пропаганде и агитации играло радиовещание, особенно в районах, «где газеты приходят часто на пятый день. Понятно, что радио является единственным источником свежей информации» [4. Д. 124. Л. 51]. На основе сообщений, получаемых по радио, составлялись политинформации. Три раза в день сводки Совинформбюро из Москвы включались в телефонную связь и транслировались через громкоговорители, установленные в местах коллективного слушания [3. С. 12].

В республике насчитывалось 38 проволочно-вещательных радиоузлов с 12 969 радиоточками. Всего было радиофицировано 273 населенных пункта. На 1 000 жителей приходилось 23,8 радиоточки, больше, конечно, на городских жителей. С радиообслуживанием сельского населения дело обстояло очень плохо. Например, Горномарийский, Килемарский, Моркинский, Новоторъяльский районы не имели ни одной трансляционной радиоточки на селе. Часть радиоузлов не работала в связи с отсутствием радиотехников, уходом в армию и т.д. [4. Д. 305. Л. 73].

В большинстве районов ежедневно или через день с 21.00 до 21.30 из районных центров передавался материал по телефонной связи в сельские советы, предприятия и учреждения района. Слушание местного радиовещания было налажено в 223 сельсоветах [4. Д. 449. Л. 299об].

В начале войны значительно сократился штат Марийского радиокомитета с 22 человек до 8. Работали редакции «Последних известий», литературно-музыкального, комсомольско-молодежного и детского вещания [8. С. 36–37]. При этом росла сеть районных редакций радио. В 1942 г. было 4 редакции, в 1943 г. – 7, в 1944 г. – 17 и в 1945 г. – 18. Из 259 сельсоветов республики 236 слушали радио по телефонным проводам, а 28 были радиофицированы узлами управления связи. Из 25 МТС узлами связи были радиофицированы 13, при включении по телефонным проводам все МТС могли слушать местные передачи. Из 1 939 колхозов узлами связи были радиофицированы 132, а по телефонным проводам слушали 128 [4. Д. 628. Л. 61].

Кроме газет и местного радиовещания средством политической работы служили листовки с сообщениями Совинформбюро. В республике типографии редакций газет выпускали 2 500 листовок из расчета по одной листовке на каждый колхоз, цех предприятия, учреждения и организации [4. Д. 449. Л. 300].

Выводы. Пропаганда и агитация в годы Великой Отечественной войны приобрели особое значение. Партийные органы уделяли большое внимание их организации. Но обстоятельства вносили свои коррективы. В Марийской АССР из-за ухода части агитаторов на фронт выявились трудности с кадрами, в том числе и в сфере периодической печати, как основного средства пропаганды. Проблемой была и организация радиовещания во всех районах республики. Основными формами пропаганды оставались коллективное чтение газет, сообщений Совинформбюро, проведение лекций и т.п.

Суровые военные испытания, с которыми столкнулись люди и на фронте, и в тылу, требовали стойкости, убежденности в превосходстве над врагом, веры в победу. В связи с этим власти искали способы поддержки психологического состояния населения и источники его мобилизации. Пропаганда и агитация оказали огромное организующее, воспитательное и психологическое воздействие на формирование патриотических чувств советского народа.

Литература и источники

1. Арзамаскин Ю.Н., Кепель О.В. Эволюция советской идеологии накануне и в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Военный академический журнал. 2023. № 1(37). С. 28–41.
2. Веременко В.А., Тропов И.А. Агитационно-пропагандистская деятельность советского государства среди населения в годы Великой Отечественной войны: современная российская историография // Великая Отечественная война 1941–1945 гг. в судьбах народов и регионов: сб. ст. Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2015. С. 20–30.
3. Говорит Йошкар-Ола. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1998. 152 с.
4. Государственный архив Республики Марий Эл. Ф. П-1. Оп. 5.
5. Ипполитов Г.М., Полторац С.Н. Особенности советской пропаганды и агитации в первый (оборонительный) период Великой Отечественной войны (22 июня 1941 г. – ноябрь 1942 г.) // Клио. 2023. № 4(76). С. 67–79.
6. Кринко Е.Ф. Пропаганда и слухи в повседневной жизни советского тыла (1941–1945) // Советский тыл 1941–1945: повседневная жизнь в годы войны. М.: Политическая энциклопедия, 2019. С. 300–320.
7. Правда. 1938. 15 нояб.
8. Тихонов О.Н. Радиотелевизионная журналистика Марий Эл: история и современность. Йошкар-Ола: МарГУ, 2013. 84 с.
9. Туржанов Е.К., Мамонтова М.А. Органы партийно-государственной и специальной пропаганды на территории СССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Омские социально-гуманитарные чтения – 2023: материалы XVI Междунар. науч.-практ. конф. Омск: ОГТУ, 2023. С. 135–137.
10. Харитонова Е.В. Мобилизация морального духа и психологического состояния в годы Великой Отечественной войны // Психологический журнал. 2020. Т. 41, № 3. С. 5–17.
11. Шепарнева А.И. Агитационно-пропагандистская работа в СССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) // Наука и практика. 2015. № 2(63). С. 120–122.

КОШКИНА ОЛЬГА АНАТОЛЬЕВНА – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник направления «История», Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории имени В.М. Васильева, Россия, Йошкар-Ола (koshkina_81@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2482-9628>).

Olga A. KOSHKINA

ORGANIZATION OF AGITATION AND PROPAGANDA IN THE MARI ASSR DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Key words: the Great Patriotic War, the Mari ASSR, propaganda, teams of agitators, lecture work, periodicals, radio, reports of Sovinformburo (Soviet Information Bureau).

Agitation and propaganda gained special importance during the Great Patriotic War. The organization of this work was based on the patriotic idea aimed at rallying the people to achieve victory over the enemy. In the rear regions, including the Mari ASSR, the main slogan was a call for provision of assistance to the front.

The purpose of the study is to study, based on the analysis of the sources of the Soviet propaganda and agitation and their organization in the Mari ASSR during the Great Patriotic War.

Materials and methods. The sources were identified in the State Archive of the Republic of Mari El. The main methods were analysis and systematization of documents.

Research results. One of the main forms of propaganda and agitation was lecture work, the quality of which was controlled by the party. The main propaganda stations were district party offices and village library and reading rooms. In 1944, the University of Marxism-Leninism was established in Yoshkar-Ola to train personnel, and 21 regional party schools functioned. Special attention was paid to billboard campaign – Honor boards, social competition results, stands with various indicators, posters, etc. Periodicals and radio broadcasting occupied one of the leading places in Soviet propaganda. There were two republican, 18 regional newspapers and two factory multi-circulation newspapers in the republic. But during the war, the radio committee staff was reduced, and broadcasting did not cover all settlements of the republic. In addition to newspapers and local radio broadcasting, leaflets with messages from Sovinformburo served as a means of political work.

Conclusions. The means of propaganda and agitation during the war years played a major role in shaping the patriotic feelings of the Soviet people. With their help, it was possible to maintain both the morale and the psychological state of the population in the rear regions. Teams of agitators, periodicals, and party radio broadcasting had a certain educational effect on the inhabitants of the Republic.

References

1. Arzamaskin Yu.N., Kepel' O.V. *Evolyutsiya sovetskoy ideologii nakanune i v period Velikoy Otechestvennoy voyny 1941–1945 gg.* [The evolution of Soviet ideology on the eve and during the Great Patriotic War of 1941–1945]. *Voyennyy akademicheskyy zhurnal*, 2023, no. 1(37), pp. 28–41.
2. Veremenko V.A., Tropov I.A. *Agitatsionno-propagandistskaya deyatel'nost' sovetskogo gosudarstva sredi naseleniya v gody Velikoy Otechestvennoy voyny: sovremennaya rossiyskaya istoriografiya* [Agitation and propaganda activities of the Soviet state among the population during the Great Patriotic War: modern Russian historiography]. *Velikaya Otechestvennaya voyna 1941–1945 gg. v sud'bakh narodov i regionov: sbornik statey* [Great Patriotic War 1941–1945 in the destinies of peoples and regions: collection of art.]. Kazan, 2015, pp. 20–30.
3. *Govorit Yoshkar-Ola* [Yoshkar-Ola says]. Yoshkar-Ola: Mar. kn. izd-vo, 1998, 152 p.
4. *Gosudarstvennyy arkhiv Respubliki Mariy El. Fond P-1. Opis' 5* [State Archives of the Republic of Mari El. Archive P-1. Anagraph 5].
5. Ippolitov G.M., Poltorak S.N. *Osobennosti sovetskoy propagandy i agitatsii v pervyy (oboronitel'nyy) period Velikoy Otechestvennoy voyny (22 iyunya 1941 g. – noyabr' 1942 g.)* [Features of Soviet propaganda and agitation in the first (defensive) period of the Great Patriotic War (June 22, 1941 – November 1942)]. *Klio*, 2023, no. 4(76), pp. 67–79.
6. Krinko E.F. *Propaganda i slukhi v povsednevnoy zhizni sovetskogo tyla (1941–1945)* [Propaganda and rumors in the everyday life of the Soviet rear (1941–1945)]. In: *Sovetskiy tyl 1941–1945: povsednevnyaya zhizn' v gody voyny* [Soviet rear 1941–1945: everyday life during the war]. Moscow, 2019, pp. 300–320.
7. *Pravda*, 1938, Nov. 15.
8. Tikhonov O.N. *Radiotelevizionnaya zhurnalistika Mariy El: istoriya i sovremennost'* [Radio and television journalism in Mari El: history and modernity]. Yoshkar-Ola, 2013, 84 p.
9. Turzhanov E.K., Mamontova M.A. *Organy partiynogo-gosudarstvennoy i spetsial'noy propagandy na territorii SSSR v gody Velikoy Otechestvennoy voyny (1941–1945 gg.)* [Bodies of party-state and special propaganda on the territory of the USSR during the Great Patriotic War (1941–1945)]. In: *Omskiye sotsial'no-gumanitarnyye chteniya – 2023: materialy XVI Mezhdunar. nauch.-prakt. konfi.* [Proc. of 16th Int. Sci. Conf. [Omsk Social and Humanitarian Readings – 2023: materials of the XVI International. scientific-practical conf.]. Omsk, 2023, pp. 135–137.
10. Kharitonova Ye.V. *Mobilizatsiya moral'nogo dukha i psikhologicheskogo sostoyaniya v gody Velikoy Otechestvennoy voyny* [Mobilization of morale and psychological state during the Great Patriotic War]. *Psikhologicheskyy zhurnal*, 2020, vol. 41, no. 3, pp. 5–17.
11. Sheparneva A.I. *Agitatsionno-propagandistskaya rabota v SSSR v gody Velikoy Otechestvennoy voyny (1941–1945)* [Agitation and propaganda work in the USSR during the Great Patriotic War (1941–1945)]. *Nauka i praktika*, 2015, no. 2(63), pp. 120–122.

OLGA A. KOSHKINA – Candidate of Historical Sciences, Leading Researcher, Department of History, Mari Scientific Research Institute of Language, Literature and History named after V.M. Vasilyev, Yoshkar-Ola, Russia (koshkina_81@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2482-9628>).

Формат цитирования: Кошкина О.А. Организация агитации и пропаганды в Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны // Вестник Чувашского университета. 2024. № 3. С. 45–53. DOI: 10.47026/1810-1909-2024-3-45-53.